

— Я уже почти наелся, давай пойдём.

Взгляд Гуань Юя невольно скользнул по покрасневшим губам собеседника. Расплатившись, они вышли.

Жара на улице не спала после обеда, и Цзян Линю даже показалось, что стало ещё душнее.

Этот жар был двойным — физическим и душевным, не дававшим ему передышки.

И, по правде говоря, он не хотел от него избавляться.

— Жаль, что повёл тебя в ту забегаловку. Вижу, ты так обжёгся, что даже лицо покраснело.

Гуань Юй снова взглянул на Цзян Линя.

Тот по-прежнему выглядел прекрасно, но что важнее — вокруг уже бродило немало любопытных взглядов, украдкой разглядывавших его.

Он корил себя за своё решение, из-за которого Цзян Линь не только не поел нормально, но и стал объектом всеобщего внимания.

Зная, что тот обычно не любит общаться с людьми, Гуань Юй был уверен: сейчас ему наверняка неприятно.

— Не вини себя. Я и сам не ожидал, что блюдо окажется таким острым.

Не в силах видеть Гуань Юя в таком расстроенном состоянии, Цзян Линь слегка наклонился, чтобы его слова прозвучали чётко сквозь уличный гам.

Его дыхание, казалось, тоже стало обжигающим.

Стремясь утешить парня, Цзян Линь совершенно не осознавал, насколько интимной выглядела их поза.

Сказав это, он снова выпрямился.

Но тепло, окутавшее их обоих, будто бы и не думало рассеиваться.

—

Из-за разговора с Гуань Юем за обедом Цзян Линь после уроков отправился к учителю Хэ.

Так же, как Гуань Юй верил в него, он верил, что тот сможет хорошо сдать экзамены и успешно пройти на олимпиаду по физике.

Поэтому Цзян Линь не оставил себе путей к отступлению.

Хотя учитель Хэ и не понял, почему Цзян Линь вдруг изменил своё отношение, услышав о желании участвовать в предметной олимпиаде, он расплылся в улыбке.

Он не переставал говорить «хорошо, хорошо», советовал начать подготовку пораньше, достал сборники задач прошлых лет и напоследок попросил не слишком давить на себя.

Поблагодарив классного руководителя, Цзян Линь вернулся в класс.

После этого ежемесячные контрольные наступили очень быстро.

Экзамены, проверка работ, подсчёт баллов, составление рейтинга — всё было сделано в мгновение ока.

И, как и ожидалось, Гуань Юй показал отличный результат по физике, даже превзойдя свои достижения по другим предметам.

Благодаря этому он занял второе место после Цзян Линя.

Этот результат никого не удивил — всё-таки ученик лучшего ученика. Но все ахнули, когда даже вечный аутсайдер Кан Минь на этот раз вошёл в первую сотню по школе.

— Старшеклассник, я добился такого результата только благодаря тебе и Гуань Юю!

Во время обеда в столовой Кан Минь, подняв только что купленный напиток, провозгласил тост в честь Цзян Линя и Гуань Юя.

Услышав его, двое других с поразительной синхронностью подняли свои стаканы и чокнулись с ним.

На какое-то время воцарилась идеальная гармония.

После экзаменов учебная группа не распалась.

Поскольку Гуань Юй собирался участвовать в олимпиаде по физике в следующем семестре, а на провинциальном этапе и выше в заданиях будет много тем за рамками программы, Цзян Линь сам предложил продолжить с ним занятия.

— А тебе самому это не мешает? — спросил Гуань Юй, принимая из рук Цзян Линя несколько книг.

Книги были чистыми и аккуратными, явно только что купленными, но на полях уже красовались подробные пометки.

— Нет.

Он участвовал в олимпиаде исключительно ради него.

Цзян Линь взглянул на Гуань Юя.

К тому же он хотел быть с ним.

Даже если между ними был Кан Минь, возможность находиться рядом, видеть его так близко — это уже было для него величайшей удачей.

— Круто, старшеклассник!

Кан Минь, подслушавший их разговор и увидевший испещрённые заметками книги в руках Гуань Юя, поднял большой палец, глаза сияли восхищением.

Что и говорить, настоящий гений.

После ноября быстро наступил декабрь.

И незаметно для себя они встретили зимнее солнцестояние.

Как говорится, после зимнего солнцестояния начинается новый год, и в этот особенный день трое решили немного отдохнуть после уроков.

И вот, как только в понедельник прозвенел звонок с последнего урока, Гуань Юй и Кан Минь направились к коридору, соединявшему два класса.

Когда они подошли, юноша уже шагал им навстречу с рюкзаком за спиной.

Двое стояли на одном конце, один — на другом.

Всё внимание Цзян Линя было приковано к машущему ему парню.

Он шагал к нему, сокращая расстояние между ними шаг за шагом.

Гуань Юй казался одновременно недостижимым и близким.

— Пошли, Кан Минь уже забронировал столик.

Слова парня развеяли все грёзы. Юноша пристально посмотрел на него и кивнул.

Поскольку завтра были уроки, они не планировали задерживаться допоздна, решив просто поужинать вместе.

Улица гурманов в день зимнего солнцестояния, казалось, была ещё оживлённее, чем в часы пик. Повсюду толпились люди, мелькали парочки, тайком держащиеся за руки.

Взгляд Цзян Линя скользнул по ним и затерялся в пустоте.

Он шёл слева, плечом к плечу с Гуань Юем, а справа шагал Кан Минь.

Временами толпа прижимала его к Гуань Юю вплотную, а на просторных участках они снова отдалялись друг от друга.

Эта мимолётная близость вызывала смутение.

Цзян Линь хотел протянуть руку и ухватиться за неё, но не знал как.

У него никогда не было на это права. И никогда не будет.

— Пришли. Говорят, здесь очень вкусные танъюань. Я ещё не пробовал.

Все эмоции скрылись в глубине души, когда Гуань Юй обернулся. Цзян Линь поднял взгляд на вывеску заведения.

Чёрный фон, белые иероглифы, по краям — гирлянды мигающих огоньков.

Снаружи весь ресторанчик излучал уют.

— Я тоже не пробовал.

Он пробовал.

Но это было давно.

Очень давно, после окончания университета, после того как он потерял единственный свет в своей жизни. Цзян Линь тогда словно сошёл с ума, собирая по крупицам любую информацию об Гуань Юе.

Все его увлечения, все места, где он бывал, все вещи, которые он хвалил.

Цзян Линь был отчаявшимся, обречённым на существование, цеплявшимся за жалкие остатки того, что оставил после себя Гуань Юй.

Он помнил это место.

Впервые он пришёл сюда в день своего рождения.

Тогда он захотел сделать себе подарок и примчался на машине из столицы в город А.

Он съел целых пять порций.

Последнюю порцию он впихнул в себя, едва сдерживая рвотные позывы.

В собранной им информации говорилось, что Гуань Юй в старших классах очень любил ходить сюда есть танъюань, особенно в день зимнего солнцестояния.

Он говорил, что начинка здесь перетёрта до шелковистой нежности, а сладость — в самый раз, идеальная, не приторная.

Но Цзян Линь съел пять порций, и каждая из них была горькой до предела.

— Обманщик.

Проглотив последний кусочек, мужчина в костюме произнёс ледяным, едва слышным голосом.

Но его красивое лицо уже было залито слезами.

Тот раз он плакал сильнее и откровеннее всего в жизни.

Эмоции прорвались плотину, и казалось, никакая заплатка уже не поможет.

Даже хозяин заведения был напуган и не отходил от него, спрашивая, не нужна ли помощь. Когда появлялись новые гости, он лишь махал им издали, приглашая сесть и сделать заказ, не решаясь отойти от Цзян Линя.

Мужчина просидел так два часа.

Спустя два часа он снова собрал себя воедино, словно ничего и не было, и ушёл.

Возвращение в прошлое всегда будит воспоминания. Но на этот раз он был не один.

Как же это хорошо.

В нём снова шевельнулось то чувство, что он испытал в первый день, увидев Гуань Юя в школе Аньян.

<http://bllate.org/book/15445/1369930>